

РАЗДЕЛ II. ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА SECTION II. APPLIED LINGUISTICS

УДК 81`42

DOI: 10.18413/2313-8912-2025-11-4-0-3

Гич О. Н.¹

Компьютерные методы в исследовании
транслингвальных концепций: дифференциация
терминов *translanguaging* и *translingualism*

¹Дальневосточный федеральный университет
о. Русский, п. Аякс, д. 10, Владивосток, 690922, Россия

E-mail: gich.on@dyfu.ru

ORCID: 0000-0002-4975-1900

Статья поступила 07 октября 2025 г.; принята 15 декабря 2025 г.;
опубликована 30 декабря 2025 г.

Аннотация: Статья посвящена компьютерному анализу интерпретации терминов «*translanguaging*» и «*translingualism*» в русскоязычном научном дискурсе с применением методов прикладной лингвистики. Актуальность исследования обусловлена интенсификацией глобальных миграционных процессов, способствующих активизации межкультурного взаимодействия и трансформации социокультурного ландшафта, что ведет к накоплению данных о межкультурных контактах и необходимости разработки автоматизированных методов их обработки. Проблема заключается в отсутствии систематизации терминологии и методологических подходов к изучению транслингвальных феноменов. Исследование базируется на количественном и качественном анализе корпуса из 76 научных публикаций на русском языке, опубликованных с 2009 по 2024 годы, с применением методов автоматической обработки метаданных текстов, частотного анализа и семантического моделирования. Результаты демонстрируют, что термин «*translingualism*» более широко распространен в русскоязычном дискурсе (72,37% выборки) с преобладанием в литературоведческих исследованиях, тогда как «*translanguaging*» (35,55%) чаще встречается в работах по социолингвистике и лингводидактике. Выявлены различия в концептуализации терминов: «*translanguaging*» интерпретируется преимущественно как коммуникативная практика и педагогический подход, а «*translingualism*» – как культурологический феномен и литературное явление. В заключении отмечается необходимость терминологической унификации и систематизации дефиниций для устранения двусмысленности и создания устойчивой теоретической базы для дальнейших исследований. Результаты исследования имеют практическое применение для разработки систем автоматической обработки текстов и создания специализированных лингвистических баз данных в области транслингвальных исследований, а также выводы могут быть использованы при разработке стратегий языковой политики в условиях мультилингвальной среды.

Ключевые слова: Транслингвизм; Трансъязычие; Билингвизм; Транслингвальные практики; Межкультурная коммуникация; Научный дискурс; Корпусная лингвистика; Автоматическая обработка естественного языка

Информация для цитирования: Гич О. Н. Компьютерные методы в исследовании транслингвальных концепций: дифференциация терминов *translanguaging* и *translingualism* // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2025. Т. 11. № 4. С. 42–62. DOI: 10.18413/2313-8912-2025-11-4-0-3

UDC 81`42

DOI: 10.18413/2313-8912-2025-11-4-0-3

Olga N. Gich¹

Computer methods in the study of translilingual concepts:
differentiation of the terms *translanguaging*
and *translingualism*

¹ Far Eastern Federal University,
10 Ajax village, Russky Island, Vladivostok, 690922, Russia
E-mail: gich.on@dvfu.ru
ORCID: 0000-0002-4975-1900

Received 07 October 2025; accepted 15 December 2025; published 30 December 2025

Abstract: This paper uses applied linguistics methods to present a computational analysis of the terms ‘translanguaging’ and ‘translingualism’ in Russian academic discourse. The research is motivated by the intensification of global migration processes that have accelerated intercultural interactions and transformed sociocultural landscapes, resulting in the accumulation of data on cross-cultural contacts and creating a need for automated processing methods. The central issue addressed is the lack of systematic terminology and methodological approaches for studying translinguistic phenomena. The study employs quantitative and qualitative analysis of a corpus comprising 76 Russian-language academic publications from 2009 to 2024, utilizing automated text metadata processing, frequency analysis, and semantic modeling techniques. The findings reveal that the term ‘ranslingualism’ is more prevalent in Russian academic discourse (72,37% of the sample), particularly in literary studies, whereas ‘translanguaging’ (35,55%) appears more frequently in sociolinguistic and language teaching research. Computational analysis identifies conceptual differences between the terms: ‘translanguaging’ is predominantly interpreted as a communicative practice and pedagogical approach, while ‘translingualism’ is conceptualized as a cultural phenomenon and literary device. The conclusion emphasizes the need for terminological standardization and systematic definitions to eliminate ambiguity and establish a solid theoretical foundation for future research. The study's results have practical applications in developing automated text processing systems and creating specialized linguistic databases in the field of translinguistic studies.

Keywords: Translingualism; Translanguaging; Bilingualism; Translingual practices; Intercultural communication; Academic discourse; Corpus linguistics; Natural language processing.

How to cite: Gich, O. N. (2025). Computer methods in the study of translingual

concepts: differentiation of the terms *translanguaging* and *translingualism*, *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 11 (4), 42–62. DOI: 10.18413/2313-8912-2025-11-4-0-3

Введение

Современный этап развития лингвистических и культурологических исследований характеризуется усилением интереса к гибридным языковым и культурным практикам, что во многом обусловлено интенсификацией глобальных миграционных процессов. Масштабы международной миграции достигли рекордных показателей: по данным ООН, число мигрантов в 2020 году составило 281 миллион человек, что эквивалентно 3,6% мирового населения. Особенno высока доля мигрантов в Европе (11% от общего населения региона) и Северной Америке (16%)¹. Эти процессы способствуют активизации межкультурного взаимодействия и создают ситуации интенсивного культурного и языкового обмена, что приводит к трансформации социокультурного ландшафта и необходимости фундаментального пересмотра теоретических моделей и глубокого анализа процессов столкновения, взаимодействия и взаимной адаптации языков и культур как на индивидуальном уровне, так и в масштабах социальных общностей.

Возрастающий интерес к гибридным языковым и культурным явлениям отражается на эволюции подходов к их изучению. Концептуально значимым становится методологический сдвиг: от рассмотрения межязыкового и межкультурного взаимодействия как контакта дискретных, целостных сущностей – к пониманию данных процессов как флюидных, континуальных феноменов, не поддающихся четкому разграничению. Эта смена научной парадигмы нашла свое отображение и в

терминологии: вместо понятий, использующих префиксы bi-, inter-, cross- (например, bilingual, cross-cultural, international), все чаще применяется префикс trans- (translingual, transcultural), акцентирующий проницаемость границ и процессуальность культурно-языковых практик в современном глобализованном мире.

Русскоязычное академическое сообщество активно вовлечено в освоение новых подходов к изучению гибридных языковых и культурных практик, отражающих современные тенденции в мировой науке. Начиная с 2017 года, исследователи всё чаще обращаются к таким научным концепциям, как *translanguaging* и *translingualism*². Однако, ввиду сравнительной новизны данной научной области, до настоящего времени отсутствовали комплексные исследования, охватывающие весь объем употребления этих терминов в русскоязычном научном дискурсе. В частности, не предпринимались попытки системного анализа того, как англоязычные термины *translanguaging* и *translingualism* адаптируются, интерпретируются и функционируют в работах русскоязычных авторов, а также какие смысловые трансформации они претерпевают при использовании в русскоязычном академическом контексте.

Настоящее исследование направлено на комплексный анализ и систематизацию существующих интерпретаций терминов *translanguaging* и *translingualism* в современной русскоязычной научной парадигме. Теоретическая значимость исследования состоит в системном упорядочивании и критическом анализе

¹ Раскрыты последние тренды в миграции (ООН). <https://www.un.org/en/desa/latest-migration-trends-revealed>

² В русскоязычных работах термин *translingualism* часто написан как *translinguism*. В анализе рассматривались работы с обоими написаниями и в ходе анализа они считались эквивалентными.

новой, еще формирующейся в отечественной науке транслингвальной парадигмы. Работа вносит вклад в понимание того, как термины интерпретируются и развиваются в российской лингвистике и смежных научных областях. Практическая ценность работы определяется примененной методикой обработки данных, которая может быть использована в иных видах дискурса, и возможностью применения полученных результатов при разработке стратегий языковой политики в условиях мультилингвальной среды, а также в сфере лингводидактики и методики преподавания языков в поликультурном образовательном пространстве современной России.

Теоретическая база исследования

Термины *translanguaging* и *translingualism* возникли в англоязычной науке как ответ на ограниченность традиционных подходов к изучению билингвизма, основанных на представлении об автономности языковых систем. Тем не менее, эти понятия имеют различное содержание и области применения. Термин *translanguaging* получил распространение в рамках социолингвистики и педагогики, сосредотачиваясь на динамическом использовании языкового репертуара индивидуума в коммуникации и процессе обучения (Garcia, Wei, 2015). В свою очередь, *translingualism* большей частью относится к литературоведению и культурологии, акцентируя внимание на творческом преодолении языковых границ в художественных текстах (Kellman, 2019). Важная методологическая разница между терминами заключается в том, что *translanguaging* изучает языковые практики в контексте конкретной ситуации общения, тогда как *translingualism* рассматривает более широкие аспекты трансграничного использования языков, включая литературу, образовательные стратегии и цифровую коммуникацию, где языки нередко переплетаются в социальных сетях.

Генезис термина *translanguaging* восходит к работам К. Уильямса (Головко, Шейко, 2021), рассматривавшего его в контексте валлийско-английского образовательного билингвизма. В дальнейшем в исследованиях О. Гарсиа термин приобрел более широкое осмысление как концепция, отвергающая жёсткие границы между языковыми системами и подчёркивающая динамику языкового репертуара, где коды взаимодействуют как единый ресурс (Garcia, 2009). Ли Вэй существенно расширил понимание термина, представив его как практическую теорию языка, которая бросает вызов традиционным лингвистическим категориям и предлагает новую методологическую основу для исследования многоязычных практик (Wei, 2018). В настоящее время данный концепт эволюционировал в комплексный лингводидактический подход с ярко выраженным идеологическим компонентом, направленным на сохранение культурной идентичности мигрантов и переосмысление их лингвистического багажа как ценного актива, а не дефицита (Seltzer, García, 2020). Подобная аксиологическая переориентация обусловлена маргинальным социальным положением мигрантов, особенно в англоязычных странах, где ограниченная языковая компетенция традиционно рассматривается как недостаток (Canagarajah, 2011).

Значимым направлением исследований стало изучение использования всего языкового репертуара человека в образовательных контекстах, особенно в работе с языковыми меньшинствами и миноритарными языками (Cenoz, Gorter, 2017). Хорнбергер и Линк проследили связь между *translanguaging* и транснациональными практиками грамотности, показав, как эти подходы трансформировали образование в многоязычных классах (Hornberger, Link,

2012). Особую нишу заняли исследования письменных практик билингвов (Velasco, García, 2014) и работы, связывающие *translanguaging* с телесностью и невербальной коммуникацией (Blackledge, Creese, 2017). В контексте языковой политики особое значение приобрели работы, пересматривающие традиционные подходы к многоязычию через концепцию «языка как ресурса» (De Jong, 2016). Льюис, Джонс и Бейкер внесли важный вклад в концептуализацию и контекстуализацию трансъязычия, прослеживая его эволюцию от локальной педагогической практики до широкой социолингвистической парадигмы (Lewis et al., 2012).

Translingualism, в отличие от *translanguaging*, чаще употребляется в изучении процессов, происходящих на пересечении литературы, медиа и цифровой коммуникации, где смешение языковых кодов становится не только художественным, но и политическим инструментом (Danilina, Khromova, 2021). Концепция часто используется для анализа текстов, преодолевающих националистические, лингвистические и культурные барьеры. Она также находит место в медийных и цифровых контекстах, отображая глобальный поиск новых форм выражения в эпоху тотальной цифровизации и разрушения территориальных рамок. Это позволяет рассматривать *translingualism* как ответ на вызовы постинформационного общества, где традиционные лингвистические границы утрачивают свой смысл и значение.

Современные исследования *translingualism* характеризуются междисциплинарностью и выходом за рамки узколингвистической проблематики. *translingualism* рассматривается как динамический процесс реконфигурации языковых ресурсов в зависимости от социальных пространств (Canagarajah, 2018), как политический феномен, связанный с властными отношениями в

постколониальном контексте (Lee, 2017), и как новый подход к литературной интерпретации, позволяющий выявить скрытые языковые слои и культурные контексты текстов (Trimbur, 2016). Исследователи подчёркивают, что *translingualism* – это не только способ понимания языковых практик, но и инструмент критического осмысливания социальных структур и трансформации образовательных парадигм в многоязычном глобализованном мире.

Термины *translanguaging* и *translingualism* начали активно проникать в русскоязычную научную литературу на рубеже 2010-х годов, что связано с возрастающим интересом к концепциям межъязыкового и межкультурного взаимодействия в условиях глобализации и миграции. Изначально эти термины были заимствованы из англоязычной академической традиции, где они получили распространение в таких областях, как социолингвистика, педагогика и литературоведение. В русскоязычных исследованиях они стали появляться в контексте изучения многоязычия, кросс-культурной коммуникации и применения гибридных языковых практик в образовании.

Существенный вклад в популяризацию и теоретическое осмысливание транслингвальных практик внесла У. М. Бахтиреева, которая в серии публикаций подвергла глубокому анализу потенциал транслингвальной парадигмы в исследованиях русскоязычной литературы авторства писателей малых народов России и ближнего зарубежья (Бахтиреева и др., 2017; Бахтиреева, Валикова, 2022). Параллельно развивалась лингводидактическая ветвь исследований, представленная работами Т. В. Барановой, А. Кобичевой и их коллег, которые в 2021 году опубликовали результаты апробации транслингвальной методики в обучении иностранным языкам студентов экологических специальностей (Baranova, 2021). Одновременно термин

translanguaging начал использоваться в исследованиях, посвящённых плюрилингвальному подходу в обучении и интеграции языков и культур в образовательных процессах российских университетов (Головко, Шейко, 2021; Головко, 2022). З. Г. Прошина уделила внимание терминологическому разнообразию данной области, сосредоточившись, в частности, на вопросе разграничения понятий, связанных с терминами *translanguaging* и *translingualism*, от других терминов, содержащих префиксы «поли-», «мульти-», «интер-» и им подобных (Прошина, 2017). Вместо детального анализа содержания самих терминов, её исследования были нацелены на выявление методологических и лексических различий, акцентируя внимание на их специфических характеристиках в контексте современной лингвистики.

Материалы и методы

Эмпирической базой исследования послужил неаннотированный корпус из 76 научных публикаций на русском языке, отобранных посредством автоматизированного поиска по релевантным лексическим маркерам («*translanguaging*» и «*translingualism/translinguism*») с использованием функционала электронной научной библиотеки «Киберленинка». Хронологические рамки охватывали период с 2009 по 2024 годы. Выбор временного диапазона обусловлен объективными факторами формирования исследовательского корпуса: нижняя

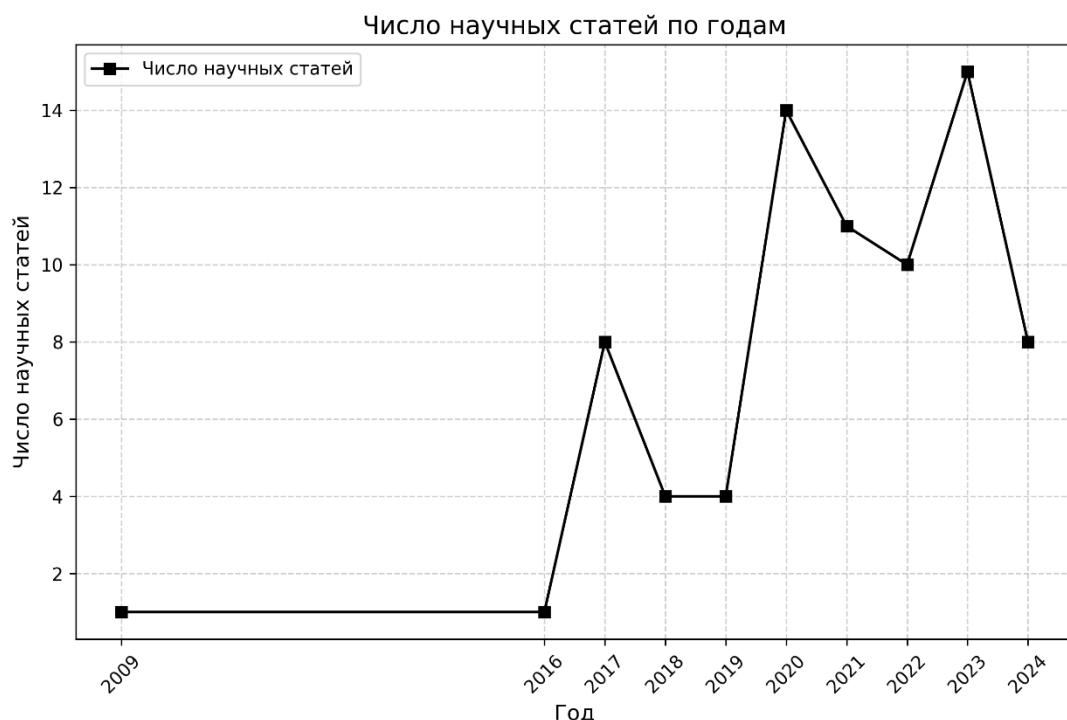
граница (2009 год) соответствует первой зафиксированной в российском научном дискурсе публикации, содержащей анализируемые единицы, в то время как верхняя граница (2024 год) позволяет обеспечить полноту и презентативность выборки за счет включения завершенного календарного периода публикационной активности.

При формировании исследовательского корпуса применялись следующие параметры: 1) языковая принадлежность (исключительно русскоязычные материалы); 2) жанровая характеристика (оригинальные научные статьи); 3) наличие исследуемых терминологических единиц в метатекстовых компонентах (аннотация, ключевые слова) либо в основном тексте публикации.

В процессе систематизации материала была сформирована аналитическая база данных со следующей параметрической структурой: библиографические характеристики (наименование, год публикации); дисциплинарная принадлежность; ключевые слова; наличие употребления терминов «*translanguaging*» и/или «*translingualism*» с вариантами их русскоязычной адаптации; референтный аппарат (авторы, цитируемые в контексте транслингвальной проблематики); дефиниции исследуемых терминов, упоминаемые авторами в текстах статей; эмпирические иллюстрации транслингвальных феноменов; ассоциативное терминологическое поле.

Рисунок 1. Динамика числа научных статей, содержащих термины translanguaging и/или translingualism

Figure 1. Dynamics of the number of academic articles containing the terms translanguaging and/or translingualism

Методологическая обработка данных включала комбинацию количественного и качественного анализа. Квантитативная обработка позволила выявить частотность употребления терминов (как по отдельности, так и совокупно), тематических направлений публикаций, разнообразие ключевых слов, вариантов переводов терминов на русский язык, а также определить частотность упоминания авторов, связанных с данной тематикой, и сопутствующих терминов. Качественный компонент исследования реализован посредством контент-анализа текстового материала, который включал выделение семантических кластеров без предварительно заданной taxonomии, анализ метафор и последующий анализ definitionalных структур изучаемых терминологических единиц. Финальным этапом исследования стал сопоставительный анализ функционирования терминов

translanguaging и *translingualism* в русскоязычном академическом дискурсе¹.

Результаты

Количественный анализ данных

Анализ частотности упоминаний терминов в научных работах показал, что термин *translingualism* имеет более широкое распространение в русскоязычном научном дискурсе, встречаясь в 55 статьях (72,37% выборки), тогда как *translanguaging* упоминается в 27 публикациях (35,55%). В большинстве статей употребляется только один термин, однако в 6 статьях авторы обращаются к обоим терминам. Это соотношение отражает более глубокую интеграцию термина *translingualism* в отечественную научную традицию. Совместное

¹ Архив статей, датасет и программный код количественной обработки данных <https://github.com/OlgaGich/Data-on-translanguaging-and-translingualism>

упоминание обоих терминов отмечено лишь в шести работах (7,89%), что подтверждает их относительно независимое функционирование в исследовательском контексте и указывает на разделение областей их применения.

Тематическое распределение публикаций демонстрирует достаточно четкую специализацию терминов по научным областям. Термин *translanguaging* преимущественно используется в работах по социолингвистике (11 статей) и лингводидактике (6). Эта тенденция отражает практико-ориентированный характер концепции, связанной с изучением языковых контактов и билингвального образования. В то же время термин *translingualism* обнаруживает ярко выраженную концентрацию в литературоведческой тематике (31 статья), что составляет более половины всех упоминаний. Также заметно его присутствие в лингводидактике (7), лингвокультурологии (6) и социолингвистике (5). Общая тематическая картина научных работ подтверждает мультидисциплинарный характер исследуемой области: литературоведение (34 статьи), социолингвистика (14), лингводидактика (11), что говорит о широком спектре научных областей, обращающихся к данной проблематике.

Особенно показателен анализ вариантов перевода английских терминов на русский язык, встречающихся в статьях. Для термина *translanguaging* зафиксировано 11 различных переводческих эквивалентов, среди которых преобладают «трансъязычие» (15 упоминаний), «транслингвизм» (7) и «транслингвальность» (6). Многообразие переводов указывает на продолжающийся процесс терминологической адаптации и поиск наиболее точных соответствий в русском языке. Стоит особо отметить наличие варианта «транслингвизм», что является ошибочным переводом англоязычного термина, однако занимающим второе место по частотности

вариантов перевода термина *translanguaging* на русский язык. Примечательно появление описательных вариантов перевода («гибридные коммуникативные практики», «трансъязыковая коммуникация»), что отражает стремление исследователей подчеркнуть содержательные аспекты термина и облегчить его понимание в российском научном контексте. Для термина *translingualism* характерна меньшая вариативность (7 переводов) при значительном преобладании эквивалента «транслингвизм» (46 упоминаний), что говорит о более устойчивом положении этого термина в научном обиходе. Важно отметить наличие четырех общих вариантов перевода для обоих терминов («транслингвальность», «трансъязычие», «транслингвизм», «транслингвальные практики»), что может указывать на определенное смысловое пересечение терминов и тенденцию к формированию единого понятийного поля в российской научной среде.

Анализ ключевых слов, используемых в исследуемых публикациях, выявил высокую степень разнообразия понятийного аппарата: из 473 ключевых слова 436 (92,18%) оказались уникальными. Среди наиболее частотных ключевых слов выделяются «транслингвизм» (35), «билингвизм» (12), «трансъязычие» (9), «транслингвальность» (6), «многоязычие» (6). Это показывает процесс переосмыслиния в научном дискурсе концепции би- и полилингвизма, в особенности в ситуации сочетания русского языка с еще одним или несколькими языками. Присутствие в ключевых словах таких терминов, как «глобализация» (3), «культурная идентичность» (3), «межкультурная коммуникация» (4), подчеркивает социокультурный контекст исследований и их направленность на анализ современных языковых процессов в условиях глобальных трансформаций.

Обращение к авторитетным источникам показывает, кто оказывает наибольшее влияние на развитие транслингвальной проблематики в русскоязычном научном сообществе. Наиболее цитируемыми учеными стали З. Г. Прошина (26 упоминаний), О. Гарсиа (25), С. Канагараджа (15), У. М. Бахтиреева (14), Ли Вэй (13) и О. А. Валикова (12). Частое обращение к работам отечественных исследователей среди наиболее цитируемых авторов свидетельствует о формировании российской школы транслингвальных исследований. При этом значительная опора на работы зарубежных ученых (О. Гарсиа, С. Канагараджа, Ли Вэй, С. Келлман) указывает на интегрированность российской научной мысли в международный контекст. Характерно, что среди часто цитируемых авторов присутствуют специалисты разных направлений: от социолингвистики и педагогики (О. Гарсиа, Ли Вэй) до литературоведения и культурологии (У. М. Бахтиреева, О. А. Валикова, С. Келлман, М. В. Тлостанова), что подтверждает междисциплинарный характер исследуемой области.

Значительное внимание в проанализированных публикациях уделяется определению и обсуждению терминов. В 55 статьях представлены дефиниции исследуемых терминов, что составляет 72,4% от общего числа работ. Такой высокий показатель свидетельствует о стремлении научного сообщества к терминологической ясности и теоретическому осмыслинию новых понятий. При этом 37 работ (48,7%) содержат иллюстрации к анализу языковых и культурных явлений, примеры из транслингвальных явлений. Этот баланс между теоретической разработкой и практическим применением указывает на постепенный переход от начального этапа осмыслиния терминологии к более глубокому исследованию на основе эмпирического материала. Растущее число

работ с обращением к практическому материалу свидетельствует о применимости транслингвального подхода и его инструментальной ценности для анализа языковых контактов и культурных взаимодействий.

Исследование смежных терминов и предтерминов, используемых в связи с основными исследуемыми терминами, выявило богатый понятийный аппарат, включающий 206 единиц, из которых 46 % являются уникальными. Наиболее частотными оказались термины «транскультурация» (23), «транслингвальная литература» (18), «писатель-транслингв» (14), «автор-транслингв» (11), «транслингвальный художественный текст» (11), «транслингв» (10), «транслингвальный текст» (10) и «транслингвальный автор» (10). Эта статистика отражает явный уклон в сторону литературоведческой проблематики, что согласуется с общим тематическим распределением публикаций. Также заметна частотность терминов, связанных с транскультурной тематикой («транскультурация» – 23, «транскультураллизм» – 8, «транскультурная литература» – 8, «транскультура» – 7), что указывает на тесную концептуальную связь языковых и культурных аспектов исследуемых явлений. Большое разнообразие смежных терминов свидетельствует о продолжающемся процессе формирования и расширения понятийного аппарата, необходимого для комплексного описания транслингвальных и транскультурных феноменов, а также указывает на необходимость систематизации понятийного аппарата формирующейся области знаний.

В целом, количественный анализ позволяет сделать вывод о более глубокой укоренности термина *translingualism* в российском научном дискурсе. Наиболее частотно его употребление в статьях по литературоведческой тематике, что продолжает англоязычную традицию.

Число упоминаний термина *translanguaging* также возрастает в работах по социолингвистике и лингводидактике, что также говорит об опоре русскоязычных ученых на англоязычный научный дискурс. Многообразие переводов, ключевых слов и смежных терминов отражает динамичный процесс формирования нового научного направления, интегрирующего различные дисциплинарные подходы к изучению языковых контактов и межкультурных взаимодействий.

Качественный анализ дефиниций

Качественный анализ дефиниций термина *translanguaging*, представленных в отечественных научных публикациях, позволяет выявить многоаспектный характер его интерпретации и концептуализации в русскоязычной научной парадигме. Систематизация определений, которые предлагаются авторы в своих статьях, демонстрирует несколько ключевых направлений осмыслиения данного термина.

В российском научном дискурсе *translanguaging* преимущественно интерпретируется как динамичный процесс использования языковых ресурсов, характеризующийся плавным синергетическим переходом между лингвокультурами при сохранении культурной идентичности говорящих. Термин определяется как особая **коммуникативная практика** билингвов, акцентирующая внимание на интегративном характере их лингвистического репертуара вместо представления о языках как дискретных системах. Принципиальным аспектом данной интерпретации выступает не просто смешение кодов, а сознательная интеграция языковых элементов, превращающая этот процесс в осмыщенную стратегию коммуникации. Многие исследователи подчеркивают естественность и распространенность этого явления, используя терминологию, отражающую идею гибридизации: «смешение кодов», «гибридные языковые

формы», «англо-местный билингвизм». В российском контексте особое значение приобретает сохранение национальной и культурной идентичности пользователей языков, что связано с социально-политическим характером многоязычия на постсоветском пространстве.

Второй значимый кластер определений актуализирует **педагогический аспект** термина, представляя его как методический прием в обучении языкам: «стратегия «одновременного использования ресурсов двух языков» (Рингблом, 2021: 40), «метод [...] использование склонности многоязычных учащихся к смешиванию известных им языков в качестве ресурса» (Головко, 2022: 140). В дидактическом контексте данный термин интерпретируется как инструмент билингвального образования, способствующий эффективному обучению школьников, владеющих двумя языками. В отличие от традиционных образовательных моделей, рассматривающих недостаточное владение целевым языком как проблему, транслингвальный подход предлагает использовать весь языковой репертуар учащегося как ресурс для освоения второго языка. Такая модель предполагает формирование гибкой образовательной среды, где языковые барьеры воспринимаются не как препятствие, а как платформа для развития языковой компетентности.

Третья группа определений фокусируется на **теоретико-методологическом аспекте** термина, интерпретируя его как «сформировавшийся относительно недавно теоретический подход к осмыслинию языковой и речевой деятельности многоязычных людей» (Головко, Шейко, 2021: 1027), «подход к билингвизму, в центре которого оказываются не языки, как это было долгое время, а практики билингвов» (Минакова, Унаркова, 2020: 75). В этом ракурсе *translanguaging* представляется как

альтернативная парадигма осмысления билингвизма, смещающая фокус с языковых систем на речевые практики.

Особое место в дефинициях занимает **дифференциальный аспект**, в рамках которого *translanguaging* сопоставляется со смежными терминами. Наиболее часто проводится разграничение с терминами «билингвизм», «переключение кодов» и «смешение кодов». Примечательно, что в ряде определений *translanguaging* трактуется как «альтернатива традиционных терминов («билингвизм», «мультилингвизм», «кодовое переключение», «смешение кодов» и др.), имплицирующих базовый статус монолингвизма» (Гриценко, Ненашева, 2017: 33). Подобная дифференциация отражает концептуальный сдвиг от структуралистского понимания языковых контактов к постструктуралистской парадигме. Тем не менее, критический анализ дефиниций выявляет определенные противоречия в интерпретации термина. В частности, наблюдается терминологическая неоднозначность: в некоторых дефинициях *translanguaging* отождествляется с традиционными понятиями («двухязычие», «многоязычие», «смешение и переключение языковых кодов»), в то время как другие определения подчеркивают его концептуальную новизну. Кроме того, в ряде определений присутствует оценочный компонент, представляющий *translanguaging* как негативное явление («показатель аттриции родного языка» (Еленевская, 2020: 148)), что контрастирует с преимущественно позитивным или нейтральным характером большинства дефиниций.

Анализ метафорического аппарата, используемого в определениях, обнаруживает преобладание метафор **жидкости и движения**: плавный переход, перетекание, проницаемость языков, что акцентирует динамический, процессуальный характер феномена. Данные метафоры подчеркивают отказ от жестких границ между языковыми

системами и представление о гибкости и текучести языковых ресурсов. Примечательно также использование метафоры репертуара, которая подразумевает наличие разнообразных средств и инструментов, находящихся в распоряжении многоязычного индивида.

Роль термина *translanguaging* в русскоязычной научной парадигме определяется его трансформативным потенциалом как альтернативного взгляда на языковые контакты, ставящего под сомнение существование жестких границ между языками. Анализ дефиниций показывает, что данный термин представляет собой многогранный концепт, интерпретируемый одновременно как коммуникативная практика, педагогический метод и теоретический подход. Сущностными характеристиками *translanguaging* выступают: представление о языковых ресурсах многоязычного индивида как едином репертуаре; акцент на естественности описываемого явления; ориентация на коммуникативную эффективность и креативный потенциал; противопоставление монолингвальной идеологии. В отечественном дискурсе этот термин приобретает преимущественно социокультурный и образовательный характер, становясь основой для разработки билингвальных образовательных программ и трансформации подходов к языковому обучению.

В русскоязычном научном дискурсе термин *translingualism* концептуализируется как сложный, многоаспектный феномен, отражающий динамику взаимодействия языков и культур в условиях билингвальных и мультикультурных контекстов. Анализ дефиниций из статей позволяет выделить ключевые смысловые векторы, формирующие специфику понимания этого термина в отечественной академической традиции.

В русскоязычном научном дискурсе *translingualism* в первую очередь

концептуализируется как **металингвистический процесс**, характеризующийся синергетическим взаимодействием лингвокультур. Центральное место в большинстве определений занимает **культурологический аспект** термина, трактуемый как «синергетическое взаимовлияние лингвокультур» (Шишлова, Тванба, 2023: 126), «проницаемость языков, их взаимовлияние» (Поплавская, Шилей, 2022: 600), «плавный переход от одной лингвокультуры к другой» (Шеуджен, 2023: 92). Ключевой характеристикой, акцентируемой в дефинициях, выступает формирование смешанного дискурса при отсутствии полной ассимиляции и сохранении лингвокультурной идентичности пользователей языков. Такая интерпретация отражает концептуальный сдвиг от бинарной оппозиции «родной – чужой язык» к модели спектра гибридного языкового пространства, где интеграция систем осуществляется через проницаемость языковых границ. Этот подход подчеркивает взаимодействие не просто языковых систем, а целостных лингвокультурных комплексов, что позволяет рассматривать *translingualism* как многомерное явление на пересечении лингвистики и культурологии.

Вторым значимым аспектом концептуализации *translingualism* в русскоязычном научном дискурсе выступает его **литературоведческое осмысливание** как художественного феномена: «исключительное пользование чужим языком в художественном творчестве» (Хугаев, 2009: 63), «способность использовать в равной степени в литературном творчестве оба языка» (Яковлева, 2017: 499), «переход писателя от одной лингвосистемы к другой» (Битокова, Канкулова, 2024: 138). В этом контексте *translingualism* позиционируется как специфическая характеристика творческой личности, способной пересекать языковые границы в

процессе создания художественных текстов. Особое внимание уделяется культурно-идентификационному измерению: *translingualism* рассматривается как механизм сохранения национальной идентичности в условиях языковой гибридизации. Многие исследователи подчеркивают, что практика создания текстов на неродном языке не приводит к утрате культурной принадлежности, а служит средством зашифровки иной культурной реальности и передачи информации о своём этносе через язык-посредник.

Третьим ключевым направлением осмысливания термина *translingualism* в российских исследованиях выступает его **когнитивно-прагматическое измерение**. Этот аспект проявляется в определениях, фокусирующихся на когнитивной составляющей явления как особого вида «речемыслительной деятельности творческой билингвальной личности» и онтологии языкового и иноязыкового бытия (Яковлева, 2017: 500). Данный подход подчеркивает не только речевую, но и ментальную составляющую, связанную с особым типом мышления билингвальной личности, которая «получает доступ к достижениям общественного сознания обеих культур и способам их выражения двумя языковыми системами» (Бахтикеева, 2005: 5). В прагматико-коммуникативном измерении термин *translingualism* рассматривается многими исследователями как стратегия расширения коммуникативного потенциала, трактуя его как способ адаптации лингвистического репертуара к конкретным коммуникативным целям. Такая интерпретация основывается на представлении об отсутствии жёстких границ между языковыми системами в сознании билингва и соотносится с концепцией языкового репертуара как динамичного набора инструментов, применяемого в зависимости от коммуникативного контекста.

Отдельного внимания заслуживает **дидактический аспект** термина, хотя он упоминается реже прочих. В одном из определений *translingualism* отождествляется с педагогической стратегией, предполагающей интеграцию родного языка учащихся в процесс освоения иностранного языка, в отличие от стратегий, предполагающих использование только целевого языка. Это подчёркивает его прикладное значение в современных образовательных практиках, направленных на преодоление монолингвальной парадигмы обучения. Тем не менее, данный аспект остаётся периферийным в сравнении с культурологическими, литературоведческими и коммуникативными интерпретациями.

Перед многими авторами статей стояла задача разграничения *translingualism* и смежных терминов. В рамках **дифференциального подхода** *translingualism* часто позиционируется как следующая стадия билингвизма, что устанавливает иерархические отношения между понятиями и выводит его за рамки простого владения двумя языками в категорию комплексной языковой идентичности. Критический анализ дефиниций выявляет определенные противоречия в интерпретации термина. В частности, наблюдается терминологическая неопределенность: в некоторых определениях *translingualism* приравнивается к двуязычию или многоязычию, тогда как в других подчеркивается его концептуальная специфичность. Кроме того, различаются взгляды на степень владения языками: одни определения постулируют необходимость высокого уровня владения обоими языками (Даниева, 2023), другие не вводят таких ограничений.

Метафорический аппарат русскоязычных дефиниций термина *translingualism* характеризуется преобладанием образов, подчеркивающих процессуальную природу и динамику

данного феномена. Доминируют метафоры движения и пересечения границ: «переход», «проницаемость», «курсирование между языками». Значимой представляется метафора «открытия чужой страны», иллюстрирующая трансформационный потенциал явления, при котором освоение нового языка приводит к переосмыслению собственной лингвокультурной идентичности. Однако этот переход границ носит мягкий и плавный характер. Часто встречаются образы плавного, гармоничного движения («плавный синергетический переход», «перетекание культур»), акцентирующие естественность и органичность транслингвальных практик.

В русскоязычной научной традиции *translingualism* концептуализируется как многоуровневый феномен, интегрирующий лингводидактические стратегии, механизмы культурной адаптации и творческие практики межъязыкового взаимодействия. Роль данного термина определяется его потенциалом для переосмысления традиционных подходов к многоязычию и межкультурной коммуникации, позиционируясь как новый подход «в социолингвистике многоязычия и языковой контактологии» (Ривлина, 2017: 171). Сущностными характеристиками являются: взаимопроницаемость языков и культур при сохранении культурной идентичности; создание обогащенной лингвокультуры; интегрированный характер языкового репертуара билинга; расширение коммуникативного и творческого потенциала языковой личности. Термин в отечественном научном дискурсе демонстрирует выраженную культурологическую и литературоведческую ориентацию, что соответствует дисциплинарному распределению публикаций и особой значимости проблематики языковой идентичности в российской мультикультурной реальности.

Сопоставительный анализ

Комплексный анализ количественных и качественных данных позволяет провести системное сопоставление особенностей функционирования терминов *translanguaging* и *translingualism* в русскоязычном научном дискурсе и выявить их конвергентные и дивергентные характеристики.

Сопоставление количественных параметров функционирования терминов демонстрирует существенные различия в их распространенности и дисциплинарной локализации в российском научном дискурсе. Термин *translingualism* обнаруживает значительно более высокую частотность по сравнению с *translanguaging*, что свидетельствует о его более глубокой интеграции в отечественную исследовательскую парадигму. Ключевым различием выступает дисциплинарная специализация: *translanguaging* преимущественно функционирует в контексте социолингвистики и лингводидактики, тогда как *translingualism* демонстрирует выраженную аффилиацию с литературоведением, что, в целом, поддерживает различие сфер функционирования в англоязычном научном дискурсе. Это различие отражается и в ассоциативном терминологическом поле: для *translingualism* характерны связи с литературоведческой терминологией («писатель-транслингв», «автор-транслингв», «транслингвальный художественный текст»), а для *translanguaging* – с педагогической и социолингвистической («трансъязычная педагогика», «трансъязычное пространство»).

Несмотря на общую идею флюидности, взаимопроникновения и проницаемости присущую концептуальному полю обоих терминов, содержательный анализ дефиниций выявляет существенные различия в концептуализации исследуемых терминов.

Translanguaging в русскоязычном научном дискурсе преимущественно интерпретируется как коммуникативная практика мультилингвов и педагогический подход, с акцентом на динамическом аспекте языкового взаимодействия. *Translingualism*, в первую очередь, осмысливается как культурологический феномен и литературное явление. В системе терминологических отношений *translanguaging* позиционируется как альтернатива традиционным понятиям билингвизма и кодового переключения, тогда как *translingualism* определяется как следующая ступень развития билингвизма. В целом, *translingualism* рассматривается как более фундаментальное понятие, лежащее в основе новой научной мысли, в то время как *translanguaging* является одним из аспектов новой парадигмы, проявляющимся в определенных социокультурных контекстах.

Обсуждение

Область транслингвальных исследований в русскоязычной научной традиции находится на стадии своего становления, что сопровождается довольно хаотичными процессами и отсутствием устоявшихся теоретических рамок. Тем не менее, в сравнении с англоязычным пониманием терминов можно выделить элементы формирования самостоятельного направления теоретических исследований, характеризующегося рядом уникальных особенностей и перспектив для дальнейшего развития. Эти процессы указывают на постепенное создание русскоязычной ветви транслингвальных исследований, отличающейся как концептуальными подходами, так и эмпирической базой.

Примечательной особенностью развития данного направления в отечественной филологии является высокая степень терминологической креативности исследователей. С одной стороны, это способствует более точному описанию изучаемых явлений и обогащению теоретического

инструментария, с другой – отсутствие системной унификации понятийного аппарата приводит к терминологической непоследовательности, затрудняя интерпретацию научных результатов и формирование устойчивых научных школ. Тем не менее, наблюдаются продуктивные попытки таксономической структуризации исследуемых феноменов: разрабатываются классификации типов транслингвизма (полный и неполный), дифференцируются категории транслингвальных текстов («транслингвальный художественный текст», «транслингвальная поэзия»), предлагаются типологии транслингвальных субъектов («изолингвальный транслингв», «амбилингвальный транслингв»).

Важной чертой русскоязычных исследований является выраженная региональная специфика. Если в англоязычных работах акцент делается преимущественно на исследования транслингвальных практик в миграционных сообществах, то в русскоязычных статьях транслингвизм рассматривается в контексте локальных лингвокультурных процессов, связанных с народами России и постсоветского пространства. Например, начинает формироваться направление исследований, посвященных русско-казахскому транслингвизму, что отражает стремление интерпретировать данный феномен с учетом местных социолингвистических и культурных реалий. Такой подход вносит значительный вклад в углубление понимания транслингвальных процессов за пределами глобальных миграционных контекстов.

Третья характерная черта исследований русскоязычных авторов заключается в преобладании культурной рефлексии над лингвистическим анализом. Значительная часть работ с примерами из речи фокусируется на рассмотрении гибридных лингвокультурных практик как культурного феномена. Исследователи, начиная с анализа понятий транслингвизм

и транслингв, нередко переходят к осмыслинию более широких явлений транскультуральности и транкультурации, рассматривая их как взаимосвязанные и неделимые. Этот подход органично вписывается в русскоязычную научную традицию, где язык и культура рассматриваются как интегральные составляющие человеческой идентичности, что отображено, например, в определении и понимании термина *носитель языка* (Гич, Ловцевич, 2024).

Дальнейшая эволюция транслингвальных исследований в русскоязычном контексте может реализовываться по нескольким сценариям. Первый сценарий предполагает постепенную концептуальную конвергенцию и частичную интеграцию рассматриваемых терминов в рамках единого теоретического поля, что будет способствовать формированию консолидированной методологической базы. Второй сценарий базируется на сохранении дисциплинарной дифференциации при интенсификации междисциплинарного диалога, обеспечивающего взаимное обогащение аналитических подходов и исследовательских парадигм. Третий сценарий ориентирован на стандартизацию и систематизацию понятийно-категориального аппарата с четким разграничением объема и содержания ключевых терминов, что создаст основу для формирования российской школы транслингвальных исследований с международным признанием.

Заключение

Проведенное исследование функционирования терминов *translanguaging* и *translingualism* в русскоязычном научном дискурсе демонстрирует динамичное формирование транслингвальной парадигмы в отечественной исследовательской традиции с выраженной терминологической и концептуальной спецификой. Термины *translanguaging* и

translingualism демонстрируют разную степень интеграции, охват научных дисциплин и интерпретационные подходы, что определяет их уникальные траектории развития в отечественной парадигме. *Translanguaging* преимущественно осмысливается как динамическая коммуникативная и дидактическая практика, открывающая новые горизонты для реализации мультилингвального обучения и укрепления социолингвистического анализа. В то же время *translingualism* закрепляет свои позиции как ключевой концепт в литературоведческих и культурологических исследованиях, сосредоточенных на анализе взаимодействия языков и культур в текстах и практиках транслингвальных писателей.

Отличительной особенностью российской научной традиции, выявленной в ходе исследования, является акцент на сохранении культурной идентичности и изучении локальных языковых процессов в постсоветских реалиях. Это способствует адаптации англоязычных терминов к региональному контексту, а также созданию новых подходов, позволяющих исследовать уникальные особенности мультикультурного пространства России. Вместе с тем наблюдается необходимость терминологической унификации и систематизации дефиниций, что позволит устранить двусмысленность и обеспечить устойчивую теоретическую базу для дальнейших исследований.

Перспективы развития данного исследовательского направления видятся в нескольких взаимодополняющих векторах: стандартизации терминологического аппарата с четким разграничением содержания ключевых понятий; интенсификации междисциплинарного диалога, обеспечивающего методологическое взаимообогащение; углублении эмпирических исследований транслингвальных феноменов в российском контексте с последующей интеграцией полученных результатов в

международный научный дискурс. Реализация этих направлений будет способствовать формированию самостоятельной российской школы транслингвальных исследований, обладающей теоретической обоснованностью и практической ценностью для осмысления сложных процессов языкового и культурного взаимодействия в современном мире.

Список литературы

Бахтиреева У. М. Художественный билингвизм и особенности русского художественного текста писателя-билингва: дисс. ... докт. филол. наук. М., 2005. 387 с.

Бахтиреева У. М., Валикова О. А. «Языковые ключи»: иноязычная лексика в транслингвальном (русофонном) художественном тексте // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. С. 184-200.

Бахтиреева У. М., Валикова О. А., Кинг Ж. Транслингвизм: коммуникативный мост или «культурная бомба»? // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. С. 116–121.

Битокова М. В., Канкулова А. С. Скрытый билингвизм в прозе Фазиля Искандера // Полилингвиальность и транскультурные практики. 2024. № 1. С. 134–143.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skrytyy-bilingvizm-v-proze-fazilya-iskandera> (дата обращения: 28.07.2025). DOI: 10.22363/2618-897X-2024-21-1-134-143

Гич О. Н., Ловцевич Г. Н. Концепты native speaker и носитель языка в английском и русском лингводидактическом научном дискурсе // Russian Journal of Linguistics. 2024. Т. 28. № 3. С. 655–679. DOI: 10.22363/2687-0088-33656

Головко Н. В. Трансъязычие как метод обучения в зарубежной лингводидактике // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2022. № 4 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transyazych-ie-kak-metod-obucheniya-v-zarubezhnoy-lingvodidaktike> (дата обращения: 28.07.2025). DOI: 10.25688/2076-913X2022.48.4.11

Головко Н. В., Шейко Д. В. Обзор актуальных исследований трансъязычия как коммуникативной практики мультилингвов // Научный диалог. 2021. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-akтуalnyh-issledovaniy-transyazychiya-kak-kommunikativnoy-praktiki-multilingvov> (дата обращения: 29.07.2025). DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-60-90

Головко Н. В., Шейко Д. В. Разработка методологии сбора речевых образцов трансъязычных и мультиязычных коммуникативных практик иностранных студентов в российском вузе // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2021. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-metodologii-sbora-rechevyh-obraztsov-transyazychnyh-i-mulyazychnyh-kommunikativnyh-praktik-inostrannyyh-studentov-y> (дата обращения: 28.07.2025).

Гриценко Е. С., Ненашева Т. А. Индексальный потенциал английского языка в русскоязычном коммуникативном пространстве // Вопросы психолингвистики. 2017. № 3 (33). С. 32–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indeksalnyy-potentsial-angliyskogo-yazyka-v-russkoj-yazychnom-kommunikativnom-prostranstve> (дата обращения: 28.07.2025).

Даниева А. С. Транслингвизм в чеченском языковом пространстве (роман К.Х. Ибрагимова «Седой Кавказ») // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2023. № 2 (317). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/translingvism-v-chechenskom-yazykovom-prostranstve-roman-k-h-ibragimova-sedoy-kavkaz> (дата обращения: 28.07.2025). DOI: 10.53598/2410-3489-2023-2-317-80-88

Еленевская М. Н. Повседневная речь мигрантов: многоязычие, аттриция и креативность // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. 2020. № 2. С. 146–155. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnaya-rech-migrantov-mnogoyazychie-attritsiya-i-creativnost> DOI: 10.26170/ufv20-02-13 (дата обращения: 28.07.2025).

Минакова В. Ю., Унарокова Р. Б. Принципы «трансъязычия» и преподавание миноритарных языков на примере адыгейского языка: к постановке проблемы // Вестник

Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2020. № 4 (267). С. 74–81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-transyazychiya-i-prepodavanie-minoritarnykh-yazykov-na-primere-adygeyskogo-yazyka-k-postanovke-problemy> (дата обращения: 28.07.2025).

Поплавская Т. В., Шилей Е. В. Транслингвальность как экспликация апеллятивности городских наименований // Полилингвиальность и транскультурные практики. 2022. № 4. С. 596–602. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/translingvalnost-kak-eksplikatsiya-apellyativnosti-gorodskih-naimenovaniy> DOI: 10.22363/2618-897X-2022-19-4-596-602 (дата обращения: 28.07.2025).

Прошина З. Г. Транслингвизм и его прикладное значение // Полилингвиальность и транскультурные практики. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/translingvizm-i-ego-prikladnoe-znachenie> (дата обращения: 28.07.2025). DOI: 10.22363/2312-8011-2017-14-2-155-170

Рингблом Н. И собачка... jagade bort кошку: о некоторых особенностях нарративов двуязычных детей в Швеции // СДО. 2021. № 5 (107). С. 38–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/i-sobachka-jagade-bort-koshku-o-nekotoryh-osobennostyah-narrativov-dvuyazychnyh-detey-v-shvetsii> (дата обращения: 28.07.2025). DOI: 10.24412/1997-9657-2021-5107-38-47

Ривлина А. А. Глобальная англонациональная диграфия: транслингвальный аспект // Полилингвиальность и транскультурные практики. 2017. № 2. С. 171–180. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnaya-anglo-natsionalnaya-digrafiya-translingvalnyy-aspekt> (дата обращения: 28.07.2025). DOI: 10.22363/2312-8011-2017-14-2-171-180

Тлостанова М. В. Транскультурация как новая эпистема эпохи глобализации // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2006. № 2. С. 5–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transkulturnatsiya-kak-novaya-epistema-epohi-globalizatsii> (дата обращения: 03.11.2025).

Шеуджен Э. Д. Транслингвальный автор: презентация этноспецифических «вкраплений» в тексте (повесть Х. Тлифа «Сын гор») // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2:

Филология и искусствоведение. 2023. №4 (327). С. 91–96. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/translingvalnyy-avtor-prezentatsiya-etnospetsificheskikh-vkrapleniy-v-tekte-povest-h-tlifa-syn-gor> (дата обращения: 28.07.2025). DOI: 10.53598/2410-3489-2023-4-327-91-96

Шишлова Е. Э., Тванба Л. Р.

Этнокультурные особенности абхазского языка в векторе его сохранения и развития // Полилингвиальность и транскультурные практики. 2023. № 1. С. 124–134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnye-osobennosti-abhazskogo-yazyka-v-vektore-ego-sohraneniya-i-razvitiya> (дата обращения: 28.07.2025). DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-1-124-134

Хугаев И. С. О природе осетинской литературы с точки зрения теории билингвизма и транслингвизма // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2009. № 1. С. 58–68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-prirode-osetinskoy-literatury-s-tochki-zreniya-teorii-bilingvizma-i-translingvizma> (дата обращения: 28.07.2025).

Яковлева С. В. Литературно-художественный транслингвизм (на материале повести Чингиза Айтматова «Материнское поле») // Полилингвиальность и транскультурные практики. 2017. № 3. С. 499–503. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturno-hudozhestvennyy-translingvism-na-materinsko-polje> (дата обращения: 28.07.2025). DOI: 10.22363/2312-8011-2017-14-3-499-503

Baranova T. V. Application of translinguism in teaching foreign languages to students (specialty "Ecology") / Baranova, T., Kobicheva, A., Tokareva, E., Vorontsova, E. // E3S Web of Conferences. EDP Sciences, 2021. T. 244. URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2021/20/e3sconf_emmft2020_11034/e3sconf_emmft2020_11034.html (дата обращения: 28.07.2025).

<https://doi.org/10.1051/e3sconf/202124411034>

Blackledge A., Creese A. Translanguaging and the body // International Journal of Multilingualism. 2017. Vol. 14, No. 3. P. 250–268. DOI: 10.1080/14790718.2017.1315809

Canagarajah S. Codemeshing in academic writing: Identifying teachable strategies of translanguaging // The modern language journal.

2011. Т. 95. № 3. Pp. 401–417. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1540-4781.2011.01207.x>

Canagarajah S. Translingual Practice as Spatial Repertoires: Expanding the Paradigm beyond Structuralist Orientations // Applied Linguistics. 2018. Vol. 39, № 1. P. 31–54. DOI: 10.1093/applin/amx041

Cenoz J., Gorter D. Minority languages and sustainable translanguaging: Threat or opportunity? // Journal of Multilingual and Multicultural Development. 2017. Vol. 38, № 10. Pp. 901–912. DOI: 10.1080/01434632.2017.1284855

Danilina G. I., Khromova E. O. Transitive Literary Discourse in the Modern Novel // Филологический класс. 2021. Т. 26. №. 4. С. 9–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transitive-literary-discourse-in-the-modern-novel> (дата обращения: 29.07.2025). DOI: 10.51762/1FK-2021-26-04-01

De Jong E. J. Language policy in multilingual contexts: Revisiting Ruiz's 'language-as-resource' orientation / De Jong, E. J., Li, Z., Zafar, A. M. and Wu, C. H. // Bilingual Research Journal. 2016. Vol. 39. № 3–4. Pp. 200–212. DOI: 10.1080/15235882.2016.1224988

García O. Bilingual education in the 21st century: A global perspective. West Sussex: Wiley-Blackwell, 2009. 481 p.

García O., Wei L. Translanguaging, bilingualism, and bilingual education // The handbook of bilingual and multilingual education. Hoboken: John Wiley and Sons, Inc., 2015. Pp. 223–240.

<https://doi.org/10.1002/9781118533406.ch13>

Hornberger N. H., Link H. Translanguaging and transnational literacies in multilingual classrooms: A biliteracy lens // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. 2012. Vol. 15. № 3. Pp. 261–278. DOI: 10.1080/13670050.2012.658016

Kellman S. G. Literary Translingualism: What and Why? // Polylinguality and Transcultural Practices. 2019. Vol. 16. №. 3. P. 337–346. DOI: 10.22363/2618-897X-2019-16-3-337-346

Lee J. W. The Politics of Translingualism: After Englishes. NY: Routledge, 2017. 168 p. DOI: 10.4324/9781315310732

Lewis G., Jones B., Baker C. Translanguaging: Developing its conceptualisation and contextualisation // Educational Research and Evaluation. 2012.

Vol. 18. № 7. Pp. 655–670. DOI: 10.1080/13803611.2012.718490

Seltzer K., García O. Broadening the view: Taking up a translanguaging pedagogy with all language-minoritized students // Envisioning TESOL through a translanguaging lens: Global perspectives / eds. Z. Tian, L. Aghai, P. Sayer, J. L. Schissel. Cham: Springer International Publishing, 2020. Pp. 23–42. DOI: 10.1007/978-3-030-47031-9_2

Trimbur J. Translingualism and Close Reading // College English. 2016. Vol. 78. № 3. Pp. 219–227.

Velasco P., García O. Translanguaging and the writing of bilingual learners // Bilingual Research Journal. 2014. Vol. 37. № 1. P. 6-23. DOI: 10.1080/15235882.2014.893270

Wei L. Translanguaging as a Practical Theory of Language // Applied Linguistics. 2018. Vol. 39. № 1. Pp. 9–30. DOI: 10.1093/applin/amx039

References

Bakhtikireeva, U. M. (2005). Khudozhestvenny bilingvism i osobennosti russkogo khudozhestvennogo teksta pisatelya-bilingva [Literary bilingualism and features of Russian literary text by a bilingual writer], D. Sc. Thesis, Moscow, Russia. (In Russian)

Bakhtikireeva, U. M. and Valikova, O. A. (2022). «Language keys»: foreign vocabulary in translingual (Russophone) literary text, *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13, 184–200. (In Russian)

Bakhtikireeva, U. M., Valikova, O. A. and King, Zh. (2017). Translingualism: a communicative bridge or a «cultural bomb»?, *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14, 116–121. (In Russian)

Bitokova, M. V. and Kankulova, A. S. (2024). Hidden bilingualism in Fazil Iskander's prose, *Polylinguality and Transcultural Practices*, 1, 134–143, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/skrytyy-bilingvism-v-proze-fazilya-iskandera> (Accessed 28 July 2025). DOI: 10.22363/2618-897X-2024-21-1-134-143 (In Russian)

Gich, O. N. and Lovtsevich, G. N. (2024). Concepts of native speaker in English and Russian linguodidactic scientific discourse, *Russian Journal of Linguistics*, 28 (3), 655–679. DOI: 10.22363/2687-0088-33656 (In Russian)

Golovko, N. V. (2022). Translanguaging as a teaching method in foreign language didactics, *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 4 (48), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/transyazychie-kak-metod-obucheniya-v-zarubezhnoy-lingvodidaktike> (Accessed 28 July 2025). (In Russian)

Golovko, N. V. and Sheiko, D. V. (2021). Review of current research on translanguaging as a communicative practice of multilinguals, *Nauchnyi dialog [Scientific Dialogue]*, 7, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-aktualnyh-issledovaniy-transyazychiya-kak-kommunikativnoy-praktiki-multilingvoy> (Accessed 29 July 2025). DOI: 10.25688/2076-913X2022.48.4.11 (In Russian)

Golovko, N. V. and Sheiko, D. V. (2021). Development of a methodology for collecting speech samples of translingual and multilingual communicative practices of foreign students in a Russian university, *Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*, 5, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-metodologii-sbora-rechevyh-obraztsov-transyazychnyh-i-multyazychnyh-kommunikativnyh-praktik-inostrannyyh-studentov-y> (Accessed 28 July 2025). DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-60-90 (In Russian)

Gritsenko, E. S. and Nenasheva, T. A. (2017). Indexical potential of the English language in Russian-language communicative space, *Journal of Psycholinguistics*, 3(33), 32–47, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/indeksalnyy-potentsial-angliyskogo-yazyka-v-russkoyazychnom-kommunikativnom-prostranstve> (Accessed 28 July 2025). (In Russian)

Danieva, A. S. (2023). Translingualism in Chechen language space (K.Kh. Ibragimov's novel "Gray Caucasus"), *Bulletin of Adyghe State University. Series 2: Philology and Art History*, 2 (317), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/translingvizm-v-chechenskom-yazykovom-prostranstve-roman-k-h-ibragimova-sedoy-kavkaz> (Accessed 28 July 2025). DOI: 10.53598/2410-3489-2023-2-317-80-88 (In Russian)

Elenevskaya, M. N. (2020). Everyday speech of migrants: multilingualism, attrition and creativity, *Ural'skii filologicheskii vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost': lingvistika kreativa*, 2,

- 146–155, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnaya-rech-migrantov-mnogoyazychie-attritsiya-i-aktivnost> (Accessed 28 July 2025). DOI: 10.26170/ufv20-02-13 (In Russian)
- Minakova, V. Yu. and Unarokova, R. B. (2020). Principles of 'translanguaging' and teaching minority languages on the example of the Adyghe language: problem statement, *Bulletin of Adyghe State University. Series 2: Philology and Art History*, 4 (267), 74–81, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsyptransyazchiya-i-prepodavanie-minoritarnyhyazykov-na-primere-adyeyskogo-yazyka-k-postanovke-problemy> (Accessed 28 July 2025). (In Russian)
- Poplavskaya, T. V. and Shilei, E. V. (2022). Translinguality as an explication of the appellative nature of urban names, *Polylinguality and Transcultural Practices*, 4, 596–602, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/translingvalnos-t-kak-eksplikatsiya-apellyativnosti-gorodskih-naimenovaniy> (Accessed 28 July 2025). DOI: 10.22363/2618-897X-2022-19-4-596-602 (In Russian)
- Proshina, Z. G. (2017). Translingualism and its applied significance, *Polylinguality and Transcultural Practices*, 2, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/translingvizm-i-ego-prikladnoe-znachenie> (Accessed 28 July 2025). DOI: 10.22363/2312-8011-2017-14-2-155-170 (In Russian)
- Ringblom, N. (2021). And the dog... jagade bort the cat: on some features of narratives of bilingual children in Sweden, *Preschool Education Today*, 5 (107), 38-47, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/i-sobachka-jagade-bort-koshku-o-nekotoryh-osobennostyah-narrativov-dvuyazychnyh-detey-v-shvetsii> (Accessed 28 July 2025). DOI: 10.24412/1997-9657-2021-5107-38-47 (In Russian)
- Rivlina, A. A. (2017). Global Anglo-national digraphia: translilingual aspect, *Polylinguality and Transcultural Practices*, 2, 171–180, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnaya-anglo-natsionalnaya-digrafiya-translingvalnyy-aspekt> (Accessed 28 July 2025). DOI: 10.22363/2312-8011-2017-14-2-171-180 (In Russian)
- Tlostanova M. V. (2006). Transculturation as a New Episteme of Globalization Epoch, *RUDN Journal of Philosophy*, 2, 5-16, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/transkulturnatsiya-kak-novaya-epistema-epochi-globalizatsii> (Accessed 03 November 2025). (In Russian)
- Sheudzhen, E. D. (2023). Translingual author: presentation of ethnospécific "inclusions" in the text (H. Tli's story "Son of the Mountains"), *Bulletin of Adyghe State University. Series 2: Philology and Art History*, 4 (327), 91–96, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/translingvalnyy-avtor-prezentatsiya-etnospetsificheskikh-vkrapleniy-v-teekte-povest-h-tli-a-syn-gor> (Accessed 28 July 2025). DOI: 10.53598/2410-3489-2023-4-327-91-96 (In Russian)
- Shishlova, E. E. and Tvanba, L. R. (2023). Ethnocultural features of the Abkhazian language in the vector of its preservation and development, *Polylinguality and Transcultural Practices*, 1, 124–134, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnye-osobennosti-abhazskogo-yazyka-v-vektore-ego-sohraneniya-i-razvitiya> (Accessed 28 July 2025). DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-1-124-134 (In Russian)
- Khugaev, I. S. (2009). On the nature of Ossetian literature from the perspective of bilingualism and translingualism theory, *Russian Journal of Linguistics*, 1, 58–68, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-prirode-osetinskoy-literatury-s-tochki-zreniya-teorii-bilingvizma-i-translingvizma> (Accessed 28 July 2025). (In Russian)
- Yakovleva, S. V. (2017). Literary translingualism (based on Chingiz Aitmatov's story 'Maternal Field'), *Polylinguality and Transcultural Practices*, 3, 499–503, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturno-hudozhevnyy-translingvism-na-materiale-povesti-chingiza-aytmatova-materinskoe-pole> (Accessed 28 July 2025). DOI: 10.22363/2312-8011-2017-14-3-499-503 (In Russian)
- Baranova, T., Kobicheva, A., Tokareva, E. and Vorontsova, E. (2021). Application of translinguism in teaching foreign languages to students (specialty 'Ecology'), *E3S Web of Conferences*, 244, available at: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2021/20/e3sconf_emmft2020_11034/e3sconf_emmft2020_11034.html (Accessed 28 July 2025). DOI: 10.1051/e3sconf/202124411034 (In English)

- Blackledge, A. and Creese, A. (2017). Translanguaging and the body, *International Journal of Multilingualism*, 14 (3), 250–268. DOI: 10.1080/14790718.2017.1315809 (*In English*)
- Canagarajah, S. (2011). Codemeshing in academic writing: Identifying teachable strategies of translanguaging, *The Modern Language Journal*, 95 (3), 401–417. DOI: 10.1111/j.1540-4781.2011.01207.x (*In English*)
- Canagarajah, S. (2018). Translingual Practice as Spatial Repertoires: Expanding the Paradigm beyond Structuralist Orientations, *Applied Linguistics*, 39 (1), 31–54. DOI: 10.1093/applin/amx041 (*In English*)
- Cenoz, J. and Gorter, D. (2017). Minority languages and sustainable translanguaging: Threat or opportunity?, *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, 38 (10), 901–912. DOI: 10.1080/01434632.2017.1284855 (*In English*)
- Danilina, G. I. and Khromova, E. O. (2021). Transitive Literary Discourse in the Modern Novel, *Philological Class*, 26 (4), 9–18, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/transitive-literary-discourse-in-the-modern-novel> (Accessed 29 July 2025). DOI: 10.51762/1FK-2021-26-04-01 (*In English*)
- De Jong, E. J., Li, Z., Zafar, A. M. and Wu, C. H. (2016). Language policy in multilingual contexts: Revisiting Ruiz's 'language-as-resource' orientation, *Bilingual Research Journal*, 39 (3-4), 200–212. DOI: 10.1080/15235882.2016.1224988 (*In English*)
- García, O. (2009). *Bilingual education in the 21st century: A global perspective*, Wiley-Blackwell, West Sussex, UK. (*In English*)
- García, O. and Wei, L. (2015). Translanguaging, bilingualism, and bilingual education, *The handbook of bilingual and multilingual education*, John Wiley and Sons, Inc., Hoboken, NJ, 223–240. DOI: 10.1002/9781118533406.ch13 (*In English*)
- Hornberger, N. H. and Link, H. (2012). Translanguaging and transnational literacies in multilingual classrooms: A biliteracy lens, *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*, 15 (3), 261–278. DOI: 10.1080/13670050.2012.658016 (*In English*)
- Kellman, S. G. (2019). Literary Translingualism: What and Why?, *Polylinguality and Transcultural Practices*, 16 (3), 337–346. DOI: 10.22363/2618-897X-2019-16-3-337-346 (*In English*)
- Lee, J. W. (2017). *The Politics of Translingualism: After Englishes*, Routledge, New York, NY. DOI: 10.4324/9781315310732 (*In English*)
- Lewis, G., Jones, B. and Baker, C. (2012). Translanguaging: Developing its conceptualisation and contextualisation, *Educational Research and Evaluation*, 18 (7), 655–670. DOI: 10.1080/13803611.2012.718490 (*In English*)
- Seltzer, K. and García, O. (2020). Broadening the view: Taking up a translanguaging pedagogy with all language-minoritized students, in Tian, Z., Aghai, L., Sayer, P. and Schissel, J. L. (eds.), *Envisioning TESOL through a translanguaging lens: Global perspectives*, Springer International Publishing, Cham, Switzerland, 23–42. DOI: 10.1007/978-3-030-47031-9_2 (*In English*)
- Trimbur, J. (2016). Translingualism and Close Reading, *College English*, 78 (3), 219–227. (*In English*)
- Velasco, P. and García, O. (2014). Translanguaging and the writing of bilingual learners, *Bilingual Research Journal*, 37 (1), 6–23. DOI: 10.1080/15235882.2014.893270. (*In English*)
- Wei, L. (2018). Translanguaging as a Practical Theory of Language, *Applied Linguistics*, 39 (1), 9–30. DOI: 10.1093/applin/amx039 (*In English*)

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Конфликты интересов: у автора нет конфликтов интересов для декларации.

Conflicts of interests: the author has no conflicts of interest to declare.

Гич Ольга Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Восточный институт, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия.

Gich Olga Nikolaevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Linguistics and Intercultural Communication, Institute of Asian Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.